

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.011>

УДК 94

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА В 1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)

Перебинос Ю.А.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в ней освещается содержание политической подготовки руководящих работников регионального партийно-советского аппарата в 1930-е годы, в которых используются материалы Европейского Севера России. Целью данного исследования являются задачи, масштабы, результаты и система учреждений политической подготовки руководящих работников партийно-советского аппарата всех уровней на Европейском Севере России в 1930-е годы. Методологической основой исследования стал комплексный подход, сочетающий принципы критической интерпретации документов, сравнительно-исторический и статистический методы. В период 1930-х гг. политическая подготовка рассматривалась как важнейшая часть профессионального образования управленцев, что было обусловлено приоритетами кадровой политики в то время. Необходимость подготовить политически благонадежных и верных генеральной линии партии руководителей нашла отражение в структуре учебных курсов, где преобладали такие дисциплины, как «История ВКП (б)», «Конституция СССР». Как показали результаты исследования, реализация кадровых установок велась через сеть учреждений политического просвещения, которая объединяла советско-партийные школы, коммунистические вузы, курсы марксизма ленинизма и советского строительства. В рамках статьи сделан вывод о том, что наличие документа об окончании подобного учебного заведения являлось в рассматриваемый период непременным условием для продвижения по карьерной лестнице. В итоге через систему политического просвещения в 1930-е годы прошло подавляющее большинство региональных руководителей разного уровня.

Ключевые слова: Советская Россия, Европейский Север России, партийно-советский аппарат, советские и партийные руководящие работники, система политического просвещения, 1930-е годы.

POLITICAL TRAINING OF LEADING OFFICIALS OF THE REGIONAL PARTY-SOVIET APPARATUS IN THE 1930S. (ON THE MATERIALS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA)

Iuliia A. Perebinos

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that it highlights the content of the political training of leaders of the regional party-Soviet apparatus in the 1930s, in which materials from the European North of Russia are used. The purpose of this study is the tasks, scope, results and system of institutions of political training of the leaders of the party-Soviet apparatus at all

levels in the European North of Russia in the 1930s. The methodological basis of the study was an integrated approach combining the principles of critical interpretation of documents, comparative historical and statistical methods. In the period of the 1930s, political training was viewed as an important part of the professional education of managers, which was due to the priorities of personnel policy at that time. The need to train leaders who are politically trustworthy and loyal to the general line of the party was reflected in the structure of training courses, where such disciplines as "History of the CPSU (b)", "Constitution of the USSR" prevailed. As the results of the study showed, the implementation of personnel guidelines was carried out through a network of institutions of political education, which united Soviet-party schools, communist universities, courses of Marxism Leninism and Soviet construction. Within the framework of the article, it is concluded that the availability of a document on the completion of such an educational institution was an indispensable condition for career advancement during the period under review. As a result, the vast majority of regional leaders of various levels passed through the system of political education in the 1930s.

Key words: *Soviet Russia, European North of Russia, party-Soviet apparatus, Soviet and party leaders, system of political education, 1930s.*

Введение. В советский период отечественной истории политическая подготовка ответственных партийных и советских работников являлась составной частью их профессионального образования, а иногда, фактически, заменяла его. Дело в том, что в нашей стране вплоть до начала 90-х гг. прошлого века не существовало специализированных учебных заведений, в рамках которых готовили профессиональных государственных чиновников.

Кадры партийно-советских руководителей, как правило, получали профессиональные знания и навыки в сети учреждений политического просвещения, которую сформировали разного рода курсы, школы, вузы, иные организационные формы подготовки местных руководителей. В связи с этим, целью данного исследования явилось выявление задач, определение масштабов, результатов и характеристика системы учреждений политической подготовки региональных руководителей в 1930-е годы.

Изучение проведено на примере Европейского Севера России, на территории которого с 1929 по 1936 г. существовал Северный край, а в 1937 г. из него были выделены Архангельская и Вологодская области. Исследование базируется на архивных и опубликованных источниках. Методологической основой стал комплексный подход, сочетающий принципы критической интерпретации документов, сравнительно-исторический и статистический методы.

Результаты. Уже в 1920 г. были созданы советско-партийные школы (совпартшколы, СПШ), вторая ступень которых готовила руководящие кадры для партийно-советских аппаратов уездного, районного, губернского звеньев управления. Обучение в таких совпартшколах длилось один год, в течение которого учащиеся приобретали знания по марксизму. Кроме этого, в СПШ второй ступени действовали специальные отделения [1, с. 88-89]. На территории

Европейского Севера России совпартшколы второй ступени были организованы еще в первой половине 1920-х гг. в Архангельске, Вологде, Великом Устюге, Череповце и других крупных городах региона. К совпартшколам третьей ступени приравнивались коммунистические университеты (комвузы), где теоретическим знаниям и специальным практическим навыкам обучались три года.

Выпускники комвузов занимали самые высокие номенклатурные должности в советском государственно-партийном аппарате. Одними из первых подобных учебных учреждений в 1921 г. были созданы Свердловский коммунистический университет в Москве и Петроградский коммунистический университет имени Зиновьева (в дальнейшем – Ленинградский коммунистический университет) [1, с. 102]. Они готовили руководящие кадры для всей страны, в том числе и для созданного в 1929 г. Северного края с административным центром в Архангельске.

В начале 1930-х гг. центральное руководство страны стало уделять большое внимание подготовке сотрудников районных партийно-советских аппаратов. С этой целью был создан Институт массового заочного обучения партактива [2, с. 219-221]. В столице Северного края Архангельске было образовано его Северное отделение, которое готовило ответственных сотрудников для районов Северного края. В 1932 г. в Архангельске была создана Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, в которой также проходили

обучение руководящие кадры для районов. Региональных партийных руководителей более высокого уровня – для областей, краев и республик – готовили в созданных в 1935–1936 гг. при ЦК партии ВКП (б) Высшей школе пропагандистов и Высшей школе партийных организаторов [3, с. 279, 363].

Кроме того, в 1930-е гг. работники сельских и городских Советов, руководящие сотрудники районных исполкомов Советов приобретали политические знания на различных курсах по советскому строительству, а также в отделениях советского строительства при Ленинградском комвузе и Московском государственном университете [4, л. 173].

Региональное руководство также уделяло много внимания повышению профессиональной квалификации местных чиновников. В 1930-е гг. по инициативе краевого и областного руководства на территории Европейского Севера России регулярно организовывались различные курсы. Так, например, в июне 1929 г. по всему Северному краю по инициативе партийного руководства была развернута сеть курсов для выдвиженцев. На общеобразовательных курсах бывшие рабочие «от станка» и крестьяне «от сохи» должны были изучать не только русский язык и арифметику, но и обществоведение, и основы организации управления. Специальные курсы для выдвиженцев предусматривали обучение по таким направлениям, как финансы, судебное дело, торговля, организация управления в советских учреждениях и др. [5, л. 38-

39]. Также с 1933 г. при Северном краевом комитете ВКП(б) на постоянной основе начали действовать курсы марксизма-ленинизма, которые ставили своей задачей теоретическую и идеологическую подготовку местных руководителей. После образования в 1937 г. самостоятельной Вологодской области и в ходе формирования регионального партийно-советского аппарата по инициативе Вологодского об- лисполкома действовали курсы по советскому строительству для подготовки и переподготовки районных и городских советских руководящих кадров [6, л. 17]. В 1940 г. председатели и секретари сельсоветов также обучались на краткосрочных курсах в г. Череповец Вологодской области [6, л. 20]. Таким образом, в 1930-е гг. функционировала разнообразная и многоуровневая система учреждений политического просвещения, в которых осуществлялась политическая и профессиональная подготовка региональных руководителей.

Цели и сущность профессиональной, в т. ч. политической, подготовки управленческих кадров для регионального аппарата в советский период определялись критериями и приоритетами кадровой политики Центра в отношении местной руководящей элиты. Так, на этапе социалистической модернизации в конце 1920-х – 1930-е гг. одной из главных являлась задача привлечения во власть так называемых выдвиженцев – бывших «рабочих от станка» и «крестьян от сохи», т.к. тогда центральному руководству необходимы были свои, советские кадры управления, которые

должны были заменить буржуазных «спецов». Другой важной целью подготовки кадров для партийно-советского аппарата являлось воспитание идеологически выдержанных руководителей, способных проводить генеральную линию партии, что было особенно актуально при реализации политики коллективизации и индустриализации в 1930-е гг. Именно на это и была ориентирована система профессиональной подготовки кадров для партийно-советского аппарата. Достаточно проанализировать структуру учебных программ подобных учебных заведений. Так, например, на курсах по советскому строительству, проводимых в Вологодской области в 1939 г., на изучение дисциплин, отвечающих за политическое просвещение, таких, как Конституция СССР, история СССР, история ВКП(б) отводилось соответственно 120, 100 и 200 часов. Это в совокупности превышало количество часов, выделенных на специальную подготовку (всего 220 часов на административное право, бюджет, основы сельскохозяйственного производства в совокупности). Также обращает на себя внимание тот факт, что изучению истории ВКП (б) посвящено почти столько же часов, что и спецподготовке [6, л. 19]. Все это свидетельствует о том, что в сети учреждений политического просвещения, прежде всего, готовили политически благонадежных руководителей.

Наконец, еще одной первостепенной задачей в рамках партийно-советского просвещения являлось повышение уровня грамотности среди

провинциальных чиновников, компенсирование недостатка высшего и среднего образования у них. Так, например, в 1929 г. для выдвиженцев, направляемых в районные и сельские органы власти Северного края, были организованы школы и рабочие вечерние курсы для малограмотных [5, л. 39]. Учебными планами курсов советского строительства в Вологодской области в 1939 г. предусматривалось изучение таких общеобразовательных дисциплин, как география, русский язык, арифметика. Причем на их изучение отводилось 200 часов, что составляло одну треть всего учебного времени [6, л. 19].

В итоге, масштабы подготовки местных чиновников были достаточно значительны, большая часть работников партийно-советского аппарата, занимавших ключевые должности, прошла подготовку в системе партийно-советского обучения. Так, в период формирования кадрового аппарата Северного края в 1929 г. почти четверть партийных руководителей региона обучились в комвузах и совпартшколах [7, л. 180-182.]. В 1937 г., уже в период ликвидации Северного края, почти треть его руководящих партийных сотрудников окончили учреждения партийно-политического просвещения [8, л. 12]. В 1940 г. более 85% секретарей горкомов и райкомов ВКП (б) по Вологодской области прошли политическую подготовку в комвузах, совпартшколах, на курсах марксизма и т.п. [9, л. 12].

Высшие руководители региона – первые секретари Северного крайкома, Архангельского и Вологодского

обкомов партии, председатели крайисполкома также учились в учреждениях политического просвещения. К примеру, первый секретарь Архангельского обкома с 1937 г. А.Ф. Никаноров окончил Институт Красной профессуры [10, с. 25]. М.А. Огарков, председатель Архангельского облисполкома с 1939 по 1942 гг., обучался на Высших курсах советского строительства при Президиуме ВЦИК РСФСР [11, л. 4-4об.].

Необходимо подчеркнуть, что работники, окончившие учреждения системы политического просвещения, автоматически зачислялись в кадровый резерв, роль которого в 1930-е гг. выполняла номенклатурная система. В частности, в 1932 г. все коммунисты Северной партийной организации, прошедшие через сеть партийно-политического просвещения, были включены в учетно-резервную номенклатуру Северного крайкома ВКП (б) [12, л. 6]. Кроме того, документ об окончании курсов марксизма-ленинизма, совпартшколы, комвуза и т.п. давал возможность продвижения в карьере. К примеру, первый секретарь Андомского райкома К.А. Агарков после окончания в 1937 г. Высшей школы пропагандистов при ЦК ВКП(б) занял должность заведующего одного из отделов Вологодского обкома [13, л. 59]. И.Я. Макаров, отучившись 1935–1938 гг. на аграрном отделении Института Красной профессуры, был переведен с должности заместителя секретаря райкома на пост заведующего сельскохозяйственным отделом Вологодского обкома [13, л. 57].

Ответственные работники партийно-советского аппарата, не прошедшие политическую подготовку в специальных учебных учреждениях, стремились компенсировать это самоподготовкой, тем самым выполняя партийное поручение. Так, один из инструкторов райкома Вологодской области в 1939 г. докладывал, что, не имея политического образования, изучает «Краткий курс ВКП (б), читает советскую художественную литературу [14, л. 38]. Инструктор Вытегорского райкома партии тогда же отчитывался об изучении работ Ленина, чтении периодической печати и художественной литературы с целью политического самообразования [14, л. 43].

Заключение. Итак, рассматривая вопросы политической подготовки региональных руководителей, следует указать, что в Советской России не существовало образовательных учреждений, где бы специально обучали кадры для органов власти и

управления. Аналогом современных академий государственной службы, вузов, где сегодня готовят менеджеров для разных отраслей, в тот период являлись учреждения партийно-политического просвещения – совпартшколы, комвузы, курсы марксизма-ленинизма, курсы по советскому строительству и т.п. Необходимость подготовить политически благонадежных и верных генеральной линии партии региональных чиновников нашла отражение в структуре учебных курсов, где преобладали такие дисциплины, как «История ВКП (б)», «Конституция СССР». При этом наличие документа об окончании подобного учебного заведения являлось в рассматриваемый период неизменным условием для продвижения по карьерной лестнице. В итоге через систему политического просвещения в 1930-е годы прошло подавляющее большинство региональных руководителей разного уровня.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Чистиков А.Н. *Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов*. СПб., 2007.
2. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986)*. 9-е изд. В 15 тт. Т. 5. М., 1984.
3. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986)*. 9-е изд. В 15 тт. Т. 6. М., 1985.
4. *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-374. Оп. 6. Д. 316.
5. *Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (далее – ОДСПИ ГААО)*. Ф. 290. Оп. 1. Д. 196.

6. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 308.
7. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 189.
8. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 1376.
9. Обособленное структурное подразделение «Вологодский областной архив новейшей политической истории» (далее – ОСП ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 2. Д. 381.
10. Репрессии в Архангельске: 1937 – 1938. Документы и материалы. Архангельск, 1999.
11. ОДСПИ ГААО. Ф. 296. Оп. 14. Д. 37.
12. ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 809.
13. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 131.
14. ОСП ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 148.

References:

1. Chistikov A.N. *Party-state bureaucracy of the North-West of Soviet Russia of the 1920s*. St. Petersburg, 2007.
2. *The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898 – 1986)*. 9th ed. In 15 tt. t. 5. M., 1984.
3. *The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898 – 1986)*. 9th ed. In 15 tt. t. 6. M., 1985.
4. *State Archive of the Russian Federation*. F. R-374. I. 6. F. 316.
5. *Department of Documents of socio-political history of the State Archive of the Arkhangelsk region (ODSPI GAAO)*. F. 290. I.1. F. 196.
6. *The State Archive of the Vologda region*. F. 1300. I. 1. F. 308.
7. ODSPI GAAO. F. 290. I. 1. F. 189.
8. ODSPI GAAO. F. 290. I. 2. F. 1376.
9. *A separate structural subdivision «Vologda Regional Archive of Modern Political History» (OSP VOANPI)*. F. 2522. I. 2. F. 381.
10. *Repressions in Arkhangelsk: 1937 – 1938. Documents and materials*. Arkhangelsk, 1999.
11. ODSPI GAAO. F. 296. I. 14. F. 37.
12. ODSPI GAAO. F. 290. I.1. F. 809.
13. OSP VOANPI. F. 2522. I. 2. F. 131.
14. OSP VOANPI. F. 2522. I.3.

Информация об авторе:

Перебинос Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Россия, uliaperebinos@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1695-6299

Iuliia A. Perebinos, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor, the Chair of State Legal Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Russian Federation, Vologda